

Атмосфера планеты была пропитана густым туманом, сквозь который маньшэнти отбрасывали огромные тени на боевой фрегат. Из недр планетарной коры прорывались колоссальные щупальца.

— Внимание! Устройство термоядерного синтеза повреждено, через десять секунд мех перейдет в режим самоликвидации.

— Внимание! Внимание!

Цзян Са, находясь в кабине пилота, выругался и, активировав защитную систему, катапультировался из меха, который в ту же секунду вспыхнул в воздухе.

Схватка на поверхности не утихала. Маньшэнти разрывало на куски, но они мгновенно регенерировали, с пугающей скоростью врезаясь в корпус корабля и превращая в пыль преграждавшие им путь мехи огневой поддержки.

— Черт возьми! — Цзян Са не мог сдерживать досады.

Каждый такой мех был произведением инженерного искусства, и любой из пилотов берег их как зеницу ока. А теперь эта тварь уничтожила их все!

Цзян Са огляделся по сторонам и поспешно крикнул:

— Где брат Юй? Где наш верховный альфа-альфа?

Не успел он закончить фразу, как его едва не сбило с ног мощным потоком воздуха. Огромный мех расправил крылья, высекая снопы искр и вызывая ударную волну, от которой, казалось, содрогнулась вся планета.

Увидев Сы Юя — свою единственную надежду на спасение, — Цзян Са просиял:

— Скорее, скорее! Брат Юй, ну наконец-то! Откуда взялись эти маньшэнти? Они уничтожают корабль, мы уже не в силах их сдерживать.

Сы Юй, чье появление было подобно спасительной соломинке, лишь хмыкнул:

— А вот и ваша мощь пришла.

Взгляд Сы Юя скользнул по Цзян Са, и, похоже, его позабавил чумазный вид товарища:

— Я ведь говорил тебе тренироваться в реальных боях. Если насыпать зерна на панель управления, куры и то точнее будут клевать, чем ты. Просто позор, что такому, как ты, доверили топовый мех огневой поддержки.

Пилоты, выбравшиеся из обломков своих машин, поспешно отступили, вжав головы в плечи и стараясь не привлекать к себе внимания.

Огромные щупальца маньшэнти, покрытые грубой многоглазой оболочкой с ядовитыми шипами, извиваясь, устремились к Сы Юю. Тот молниеносно направил правое крыло меха на скопления ядовитых наростов у основания щупалец и открыл огонь. Мощный взрыв разнес маньшэнти в клочья.

Ошметки щупалец, утопая в липкой слизи, продолжали судорожно дергаться, обрастая новой плотью.

Сы Юй поднял взгляд. Сквозь туман и марево маньшэнти едва проступал неясный человеческий силуэт.

— Сы Юй, давно не виделись.

Злобный голос просочился сквозь туман, заставив Сы Юя слегка приподнять бровь.

Маньшэнти, получив негласный приказ, замерли. Сы Юй выпрыгнул из кабины меха и, глядя на фигуру в дымке, небрежно бросил:

— Ты еще кто такой?

Человек в тумане проигнорировал дерзость Сы Юя и тихо рассмеялся:

— Сы Юй, ты совсем не изменился.

Сы Юй поправил манжеты. Железа на затылке начала пульсировать жаром — предвестник периода повышенной восприимчивости вызывал у него раздражение. Терпение к человеку, решившему поиграть в загадочность, мгновенно испарилось:

— Лоэркэнь, от тебя несет серной кислотой даже сквозь обшивку меха, к чему этот маскарад? Что, решил принести мне второе ядро?

При упоминании ядра маньшэнти человек, которого называли Лоэркэнем, не смог сдержать оскала:

— Мечтай, Сы Юй! Быстро верни то ядро, что ты украл у меня!

Некоторое время назад Сы Юй открыто отобрал у Лоэркэня одно ядро, а теперь положил глаз на последнее, оставшееся у того в руках.

Не в силах вынести давления со стороны своего руководства, Лоэркэнь решил во что бы то ни стало вернуть ядро, для чего и устроил массированную атаку на корабль.

— Вернуть? — Сы Юй обменялся понимающим взглядом с Цзян Са, и в его глазах, устремленных в туман, промелькнул холод. — Я добыл его своим мастерством, с какой стати мне его возвращать? И доставай второе, я сдам отчет, а ты гуляй, куда хочешь.

Лоэркэнь рассмеялся от ярости, и замершие маньшэнти, получив приказ, бросились на Сы Юя.

Сы Юй активировал огромный энергетический щит. Маньшэнти, не знающие боли, сплошной стеной двинулись с поверхности планеты, непрерывно атакуя мех.

Под напором их безумной атаки мех был вынужден отступить.

Лоэркэнь, управляя ими из тумана, знал: пока ядро цело, маньшэнти будут регенерировать бесконечно, пока мех Сы Юя не выйдет из строя.

Они сталкивались уже не менее трех раз, и Сы Юй давно изучил психологию этого человека. В его голосе зазвучали насмешливые нотки:

— Ты ведь не думаешь, что этим сможешь меня победить?

Уголки глаз Сы Юя приподнялись в ироничной усмешке:

— Как же это обидно, Лоэркэнь. Неужели в твоих глазах я настолько слаб?

Сы Юй не спеша открыл задние закрылки меха и запустил реактивные двигатели. Ситуация мгновенно изменилась.

Мех выпустил мощный энергетический снаряд из грудного отсека, который в одно мгновение превратил атакующих маньшэнти в лужу слизи.

Лоэркэнь лишь холодно наблюдал за этим, скрывая в глубине глаз угрозу.

Слизь маньшэнти, коснувшись поверхности планеты, зашипела, испуская едкий зеленый дым. Дым смешался с туманом, наполнив воздух запахом гнили.

Цзян Са принюхался и нахмурился:

— Что за вонь?

От тяжелого запаха пилоты вокруг начали зажимать носы. Сы Юй молча смотрел на Лоэркэня — он уже понял, что тот задумал.

Потому что его затылок начал гореть огнем.

Этот запах был способен спровоцировать у альфы Особый период. В период повышенной восприимчивости альфы становились раздражительными и яростными, их низменные инстинкты брали верх. Чем выше был уровень альфы, тем сильнее проявлялись симптомы, вплоть до неконтролируемой тяги к разрушению.

В воздухе повеяло сладким ароматом красного вина. Цзян Са, стоявший ближе всех, первым почувствовал неладное. Он хотел спросить, что происходит, но увидел, как остальные пилоты судорожно вздохнули — знакомые симптомы заставили их сжать кулаки, пытаясь подавить нахлынувшую жажду насилия.

Сы Юй коснулся рукой затылка, не сводя глаз с Лоэркэня, спрятавшегося за спинами маньшэнти.

Он знал, что период повышенной восприимчивости на подходе, и заранее принял препарат для кратковременного подавления, полученный от Вэнь Е. В норме проблем быть не должно, но странный запах, исходящий от маньшэнти, вызвал резкий прилив жара.

— Ссс... — Сы Юй усмехнулся. — Лоэркэнь, за несколько месяцев ты придумал только это? Ты правда думаешь, что сможешь победить?

Лоэркэнь равнодушно пожал плечами:

— Победить или нет — для меня не так важно...

— Главное, что мне удалось тебя разозлить.

Маньшэнти яростно размахивали щупальцами. Лоэркэнь взглянул на пилотов позади Сы Юя, которые с трудом держались на ногах, и приподнял бровь:

— После дальнейшей мутации маньшэнти научились выделять токсины. Мы с тобой старые друзья, я просто не мог не поделиться таким открытием. Разве я не привез их, чтобы ты взглянул? Токсины будут мутировать и дальше, Сы Юй. Твои лучшие дни еще впереди! — Лоэркэнь перестал улыбаться, и его взгляд стал ядовито-острым. — Доволен таким подарком?

Пилоты за спиной Сы Юя окончательно потеряли контроль. Цзян Са, сохранявший остатки ясности, попытался их удержать и с тревогой взглянул на Сы Юя.

Жжение в затылке было невыносимым. Сы Юй сжал кулаки, и когда он поднял глаза, в них бушевал шторм.

— Лоэркэнь, видимо, в прошлые разы я был слишком мягок, раз у тебя такая короткая память.

Сы Юй активировал внутренний резак меха. Боль пронзила всю руку, но именно эта острая боль помогла ему на мгновение разогнать туман ярости и отупения, вызванный Особым

периодом.

Этого краткого просветления было достаточно, чтобы уничтожить маньшэнти перед ним.

В облаках ядовитого газа вдруг пробился тонкий аромат роз. Дерзкий, дурмнящий запах расцветающих чайных роз рассеял токсины вокруг Сы Юя и начал осторожно обвивать его, словно лаская.

<http://bllate.org/book/22118/2302767>